

Илья Глазунов Суханово - "Сухановка" Глава из книги "Россия распятая"

Раз уж я упомянул об элегической красоте усадьбы Суханово, принадлежавшей до революции семье князя Волконского и словно являющейся живой иллюстрацией к журналу русской аристократии "Столица и усадьба", то не могу исторгнуть из памяти леденящее своим ужасом название "Сухановка", или, как в свое время писатель А. Солженицын определил: "Эта страшная тюрьма Сухановка".

Совсем недавно, уже в 1996 году, войдя в вестибюль созданной мною Российской Академии живописи, ваяния и зодчества, я заметил седого, сильно облысевшего, но крепкого и плотного, небольшого роста человека, со вставленным в левое ухо слуховым аппаратом. Через несколько минут я узнал, что это архитектор-реставратор Леонид Георгиевич Ананьев, который сказал, что у него ко мне как к художнику и как к ректору Академии есть очень важный разговор. Я спешил на просмотр дипломных эскизов, но что-то заставило меня усадить его в кресло в зале ученого совета, где он, бегло оглядев лица наших художников и преподавателей, приступил прямо к делу: "Вы, может быть, слышали о знаменитой "Сухановке" - самой страшной тюрьме, созданной Сталиным, которую он называл "мой зверинец".

Леонид Георгиевич, глядя на меня бесстрастно, но с внутренним волнением, продолжал: "О "Суханновке" говорят, но конкретно никто о ней не написал во всей исчерпывающей полноте. Это был совершенно секретный объект! Она находилась в Свято-Екатерининском монастыре, основанном в XVII веке и расположенном поблизости от усадьбы Суханово. Замечу, кстати, - продолжал наш гость, - что это был один из красивейших монастырей Подмосковья, а теперь Москвы, поскольку он ныне находится уже в черте города. Раньше это был мужской монастырь, но после русско-германской войны 1914 года он стал женским и был отдан монахиням-беженкам из западных районов России". Наш гость реставратор-архитектор рассказывал спокойно, как экскурсовод: "После революции параллельно с лагерем смерти - монастырь ведь большой - была создана тюрьма-колония для малолетних преступников. То есть Свято-Екатерининский монастырь и с этой стороны постигла участь многих обителей России, когда их ограбление, осквернение и закрытие оправдывали необходимостью устройства в них колоний беспризорников.

Колонии малолетних уголовников, как и само явление многих тысяч беспризорных, есть следствие организованной гражданской войны, когда в рядах беспризорных оказались дети, родители которых были убиты, погибли от голода или замучены в застенках ЧК. И организация колоний в монастырях была продуманным ходом большевиков в политике разгрома древних обителей. Общеизвестно, во что был превращен Соловецкий монастырь"...

"Кстати, относительно недавно, - продолжал гость, - когда в Свято-Екатерининском монастыре прокладывали кабель, в склепе нашли также лежащих друг на друге монахинь, расстрелянных в 20-е годы. История создания Фабрики смерти "Суханновки", похоже, такова. Говорят, однажды Джугашвили в два часа ночи вызвал Гершеля Ягоду и Николая Ежова. Разговор был о том, что Лубянка непригодна для тайного содержания заключенных - врагов его - Сталина. Перед руководством ГПУ, а по-прежнему - ЧК, была поставлена задача создания тюрьмы особого типа, о которой бы никто не знал и не было бы никакой документации.

Ягода после этого разговора якобы был послан в Америку, откуда привез четыре котла, в которых сжигались бесчисленные трупы личных жертв Сталина. Местные жители мне рассказывали, что особенно интенсивно из лагерьной трубы шел дым во время войны - черный-черный - день и ночь".

Мы слушали, не задавая вопросов. А я все думал: как проверить - правда это или неправда? Он продолжал: "Повторяю, что я, по скудным крохам некоторых свидетельств, привожу факты, которые мне удалось узнать. "Верхушку" обычно везли в "Сухановку" на автомобилях, других - в закрытых фургонах "Мясо" и "Хлеб". Местные жители рассказывали, что поражались количеству таких фургонов, прибывавших сюда днем и ночью, удивляясь, что так хорошо снабжается детская колония, а во время войны - воинская часть, защищающая рубежи столицы.

Никто и не подозревал, что молох комбината смерти требует все новых и новых жертв. На Лубянке, говорят, хоть я лично и не мог проверить - кто я такой? - не сохранилось никаких документов о людях, уничтоженных в лагере "Сухановка". Но в "Сухановке", превращенной в фабрику смерти, по обрывкам собранных мною сведений, была уничтожена подавляющая часть вождей так называемой ленинской гвардии - Бухарин, Рыков Томский и другие; представители церковной иерархии, интеллигенции и военных - как белой, так и красной гвардии. Говорят, здесь, после длительных допросов, уничтожены похищенные в Париже Кутепов и Мюллер".

Посмотрев на меня своими спокойными серыми глазами экскурсовода, архитектор-реставратор продолжал: "В одном из храмов на втором этаже был организован трибунал; остатки его до сих пор видны. Почему-то ножки металлических стульев и стола были вделаны в пол, а нынче спилены. Самое интересное, - зловеще зазвучал его голос, - что после вынесения приговора и якобы приведения его в исполнение; о чем сообщала газета "Правда", многие приговоренные еще влачили свои дни в "Сухановке". Мне говорили, что до войны еще были живы Зиновьев, Рыков, Каменев, Бухарин и другие. В подземелье якобы сделали железные клетки, приблизительно в высоту один, а в ширину два метра, для содержания "врагов народа". Отсюда, очевидно, и определение Сталина: "мой зверинец". В "Сухановке", как утверждают многие, был не только кабинет главы ЧК - ГПУ Ягоды, но и личный кабинет Сталина. Кровать в нем была низкая, как в грузинских аулах, и с искусственным подогревом.

Первыми серьезными заключенными, как говорят, были Каменев и гроза Ленинграда чекист Зиновьев со своими соратниками. Здесь Сталин их и ломал. Их приводили из клеток, и Сталин любил с ними побеседовать за роскошным столом, обещая им сохранить жизнь, если они помогут ему уничтожить троцкизм.

P.S. Сухановская тюрьма

В конце 1938 года без каких-либо постановлений СНК об изъятии монастыря на территории начались обширные работы по переустройству бывшей обители в секретную политическую тюрьму, которая приняла первых подсудимых в январе 1939 года. Западная стена была отодвинута, две старинные башни снесены и вместо них поставлены вышки для часовых. Над невысокими стенами нарастили железную арматуру и бывший монастырь опутали колючей проволокой. Капитальным внутренним переделкам подверглись Екатерининский собор, Петропавловская церковь и другие строения. Святые врата наглухо замуровали. Хозяйственные ворота восточной стены были переоборудованы под контрольно-пропускной пункт с помещением для охраны. В здании бывшей монастырской гостиницы у южных ворот открыли клуб для работников НКВД.

9 декабря 1938 года Ежова сместили с поста наркома внутренних дел. Его место занял Л.П. Берия, который в спешном порядке в течение месяца оборудовал новую секретную тюрьму, названную им Сухановской. Он вложил немало сил и изобретательности в создание печально знаменитой "Дачи пыток", как впоследствии стали именовать Сухановку. Тюрьма была рассчитана на 150-160 заключенных. Надзирателей вместе с внутренней охраной было 70 человек. Снаружи тюрьму охраняла дополнительно спецрота дивизии НКВД особого назначения. По рассказам местных жителей, охрана стояла даже в полях, вдалеке от тюрьмы.

Все имевшее отношение к новой тюрьме содержалось в строжайшей тайне. Имен здесь не было: и заключенным, и охранникам присваивались личные номера. Даже трупы умерших отправляли (поначалу в Бутырки, потом на Бутовский полигон) под номерами. Родственникам узников сообщалось, что их родные находятся на Лубянке, в Бутырке или Лефортовской тюрьме. В официальных бумагах для внутреннего употребления тюрьма именовалась "Спецобъект № 110". а в народе ее называли Сухановкой из-за близости имения Суханово.

Здесь содержали в основном лиц, прежде занимавших перед арестом крупные государственные посты, но попадали сюда и члены семей "врагов народа", и обыкновенные граждане. По свидетельствам немногих уцелевших бывших узников, их здесь подвергали особенно изощренным пыткам.

10 апреля 1939 года Н.И. Ежова арестовали, и вскоре он сам стал узником основанной им тюрьмы. В Сухановке его продержали около 10 месяцев, к концу этого срока он, по словам надзирателя тюрьмы, превратился в настоящего "доходягу". После казни Ежова страшная тюрьма продолжала действовать, принимая все новых арестантов. Берия часто бывал здесь и нередко допрашивал подсудимых в своем кабинете, который находился в следственном (когда-то настоятельском) корпусе бывшего монастыря. Тюрьму даже прозвали в народе "дачей Берии". Она просуществовала до 1952 года.

Имеются свидетельства, что в Екатерининском соборе действовал крематорий, хотя в

официальных документах подтверждения этому нет. Полковник МВД в отставке Ю.Н. Богомолов, посетивший бывшую тюрьму в 1958 году в составе группы слушателей Высшей школы МВД, так описал картину увиденного в храме: "Пол выложен чугунными плитами. Напротив входа - печь с железными дверцами. Тут же железные носилки на роликах. Я не сразу заметил, что в четырех углах храма стояли высокие, в человеческий рост, вогнутые внутрь бронированные щиты с небольшими прорезями на уровне глаз. Жертву заводили в храм, и невидимые стрелки палили по ней со всех сторон из наганов. Обычно человек не успевал даже сообразить, что он умирает. Затем подручные взваливали тело на носилки и отправляли его в печь, которая топилась мазутом. Казни совершались по ночам, чтоб дым из крематория не был виден окрестным жителям".

С 1931-го по 1991 год монастырь принадлежал НКВД-КГБ-МВД. В 1958 году здесь разместилась областная тюремная больница, а с 1965 года - Учебный центр ГУВД, который в середине 1970-х годов отчасти переехал в новое здание, построенное по соседству. В бывшей пустыни остались складские службы, тир, несколько служебных квартир, гараж, авторемонтные мастерские и спортзал в соборе. Часть зданий пустовала и разрушалась.

agentura.ru